

УДК 81'373.612.2

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОГНИТИВНАЯ
ПАРАДИГМА ИССЛЕДОВАНИЯ МЕТАФОРЫ**

Нагнибеда Л.С.

В статье рассматриваются традиционные и современные направления исследования, которые способствуют раскрытию многогранной сущности метафоры. Несмотря на многочисленные попытки изучения и систематизации метафор, пока еще не создана всесторонне комплексная теория, которая бы включала идеи разных направлений. Определены главные, наиболее эффективные исследования классификации метафоры, изучающие ее место и роль в тексте и дискурсе. Функционально-когнитивная парадигма является определяющей в изучении метафоры и раскрытии ее дуалистической природы.

Ключевые слова: лингвистика, текст, направления исследования, метафора, функционально-когнитивная парадигма.

**FUNCTIONAL COGNITIVE PARADIGM
IN RESEARCH OF METAPHOR**

Nahnybida L.S.

The article reviews traditional and modern lines of research that contribute revelation of many-sided entity of metaphor. Despite numerous efforts of scrutinizing and systematization of metaphors, there is no far and wide integrated theory that could have included ideas of different approaches. The author identifies main, the most effective researches in classifications of metaphors that give the idea of its place and role within the text and discourse. Functional cognitive paradigm is determinant in metaphor studying and revealing its dual nature.

Keywords: linguistics, text, lines of research, metaphor, functional cognitive paradigm.

В современной лингвистике, несмотря на многочисленные попытки изучения и систематизации метафор в различных сферах языкового

употребления, до сих пор не создано всесторонне комплексной теории метафоры, которая бы включала идеи разных направлений исследования, потому существует необходимость выявления и структурирования уже существующих. Определение главных направлений исследований является актуальным, поскольку способствует наиболее эффективным исследованиям классификации метафоры, определение ее места и роли в тексте и дискурсе.

Цель данной статьи состоит в установлении приоритетных направлений исследования метафоры как основы раскрытия ее дуалистической сути. Задача – выявление основных традиционных и современных направлений исследования метафоры. Объект исследования – метафора как языковой элемент и когнитивное образование. Предмет исследования – функционально-когнитивная основа реализации дуалистической природы метафоры.

Метафору долгое время рассматривали, прежде всего, как средство создания образности, стилистический прием, способ украшения языка, как языковую форму. Аристотель дает определение метафоре как необычному имени, перенесенному с рода на вид или с вида на вид или вследствие подобности и аналогии [1, с. 447]. Со времен Аристотеля существовал традиционный взгляд на метафору как на упрощенное сравнение. Позднее стала популярной теория метафоры как замещения, которая предусматривала реализацию метафоры в слове, изолированном в контексте путем использования переносного значения и в подстановке прямого термина [18, с. 5].

Метафора уже давно вышла за рамки традиционного восприятия как слова или выражения, которое используется в переносном значении. Современному пониманию метафоры как выразительного языкового средства и процесса, в результате которого возникают новые понятия и значения способствовал целый ряд новейших направлений исследования языковых явлений. На современном этапе развития лингвистики сформировались такие направления исследования метафоры:

1. *Семасиологическое направление*, в круг исследования которого входит изучение семной структуры метафоры и семантических процессов, которые формируют метафорическое значение [19; 26].

2. Согласно *структуралистскому направлению*, исследователи выделяют структурирующую функцию среди основных функций метафоры, указывают на способность метафор определять направленность трактовки, структурирования базовых понятий, терминов научной парадигмы [13; 35].

3. В рамках *ономасиологического направления* метафору рассматривают с точки зрения отношения языковых единиц к внеязыковым объектам [9; 10].

4. *Гносеологическое направление* исследования метафоры направлено на выявление познавательных функций метафоры, так называемого «гносеологического потенциала метафоры» [41].

5. *Логическое направление* изучает метафорические номинации в аспекте теории референции [44].

6. Непосредственно *лингвистическое направление* предполагает выявление и классификацию языковых качеств метафоры (морфологических, словообразовательных, синтаксических) [16].

7. *Лингвостилистический вектор* исследований способствовал изучению особенностей фразеологизмов с позиций их адаптации к стилистическим языковым нормам в процессе перевода [28]. Метафору рассматривают как средство создания образности, стилистический прием, способ украшения языка, языковую форму, ее стилистические возможности [1; 2; 11].

8. *Психолингвистическое направление* предполагает изучение метафоры в аспекте создания и восприятия ее в языковом потоке [44].

9. *Экспрессиологическое направление* связано с исследованием экспрессивных свойств метафоры [3].

10. *Лингвистическое и литературоведческое направления* описывают лингвистические свойства художественной метафоры [8].

11. В рамках *лексикологического направления* исследуют метафорические номинации в отдельных лексических группах [6].

12. *Лексикографическое направление* ориентировано на изучение и установление норм описания и оформления языковой метафоры в толковых словарях [44].

13. В соответствии с постулатами *релятивистского направления*, метафору изучают, учитывая контекст, поскольку, по мнению релятивистов, метафорические выражения зависят от контекста и возникают лишь в контексте [41].

14. *Когнитивное направление*, как и когнитивная теория метафоры, широко вошли в лингвистику после выхода работы «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакоффа и М. Джонсона. В ракурсе когнитивной теории метафору трактуют как перенос когнитивной структуры из одной содержательной сферы, к которой она принадлежит в ее первичном значении, в другую [5; 22; 24; 34; 42].

15. *Функциональный подход* к анализу языковых единиц считают результатом многовекового коллективного этнического сознания [21, с. 188]. В соответствии с функциональным направлением, метафору считают особым средством, которое используют для того, чтобы выявить характеристики одних объектов сквозь призму других [40]. В этом смысле функциональная теория тесно связана с когнитивной теорией метафоры. Существует целый ряд смежных с функциональным направлением исследований: функциональное и когнитивное [33], функционально-семантическое [9], семантико-когнитивное [20; 30], которые предполагают возможность двойного изучения любого лингвистического явления и метафоры, в частности: в аспекте семасиологии или в аспекте ономасиологии или когнитивной лингвистики.

16. *Концептуальный подход*, под эгидой которого изучение метафоры переместилось в сферу исследования практического говорения, мышления, познания и сознания, концептуальных систем [20; 41].

17. *Коммуникативный подход* к исследованию метафоры предполагает возможность передавать информацию в языковой форме, понятной участникам коммуникации [37].

18. *Прагматическое направление*, где прагматический потенциал метафорических единиц, которые являются эффективным языковым средством влияния на адресата, реализуются за счет различных механизмов, связанных между собой и действующих в тесном взаимодействии. Весомым фактором формирования прагматического эффекта есть аксиологическое маркирование современных политических метафор [43].

19. Учитывая тесные связи языка и культуры [28], представители *лингвокультурологического направления* усматривают особенности национально-языкового восприятия окружения в культурологических метафорах [23]. Лингвокультурологическое направление исследования объясняет особенности семантики метафор и вербализации внеязыковых единиц сквозь призму исследования концептуальных картин мира [44].

20. В *современных лингвистических исследованиях*, в соответствии с дискурсивным подходом, метафору рассматривают как языковой материал в аргументативном и других видах дискурса [2; 39].

21. *Антропоцентрический подход* в исследовании метафоры опирается на современную антропоцентрическую парадигму научных знаний, в которой постулируется мысль о том, что человек познает мир, осознавая себя и свою роль в нем. Язык, в соответствии с принципом антропоцентризма, является продуктом жизнедеятельности человека, а процесс метафоризации рассматривают с целью отображения процессов мышления и миропознания [36, с. 3]. Способность мыслить метафорически – черта, свойственная человеку, благодаря которой в сознании формируется особенный, иногда парадоксальный антропоцентрический взгляд на мир. Антропоцентрическая метафора обусловлена опытом образного ассоциирования, а также конкретно-чувственного восприятия, рационально-практического осмысления действительности [36, с. 4].

Такое количество направлений и подходов объясняется многогранностью, универсальностью и способностью метафоры проникать в различные сферы жизни и науки. Каждый подход рассматривает метафору в соответствии с

собственными теоретическими и практическими заданиями, которые обуславливают лингвистические, научные, философские, коммуникативные, прагматические или другие задачи.

Метафору считают привычным явлением, которое вошло во все сферы жизни, местом и способом выявления которого является не только язык, но и мышление и действия. По мнению представителей концептуального подхода Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафоры реализуются как языковое выражение лишь потому, что они существуют в понятийной системе человека, который метафоричен по своей природе [25, с. 390]. В соответствии с концептуальной теорией Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафора свойственна не только языку и мышлению, но и деятельности [25, с. 392].

Рассматривать такое многогранное явление, как метафора, невозможно, учитывая только отдельные факторы ее функционирования. Среди современных лингвистических исследований распространен новый интерактивный подход, в соответствии с которым языковые явления рассматриваются во взаимодействии, принимая во внимание различные подходы и дисциплины. Соглашаясь с концепцией С. Еникеевой, считаем целесообразным применение междисциплинарного, так называемого синергетического подхода [17, с. 1], поскольку комбинация традиционных и современных лингвистических подходов позволяет учесть все возможные аспекты создания и функционирования метафоры, а также дуалистическую сущность метафоры как объекта и инструмента лингвистических исследований.

В соответствии с принципами синергетики, характерной чертой современных лингвистических исследований является объединение различных подходов – функционально-когнитивного, концептуального и семантико-когнитивного. Яркие и концептуально новые исследования метафоры убеждают, что наиболее продуктивными подходами исследования метафоры есть совмещение традиционных и современных.

Современный подход к изучению метафоры основан на новейших когнитивной, функциональной и прагматической парадигмах, которые

положены в основу диссертационного исследования, что не исключает применения традиционных.

В центре внимания когнитивной составляющей – решение вопросов, связанных с получением, обработкой, хранением, использованием знаний. Когнитивный подход к изучению метафоры обусловил определение ее не только как тропа, языкового средства, а и фигуры мышления, инструмента познания [5; 22; 27]. Детальному изучению метафоры как способа мышления в границах когнитивной лингвистики посвящена работа Е. Маккормака «Когнитивная теория метафоры», в которой он дает обозначение метафоры как некоего познавательного процесса [27, с. 362].

Исходным тезисом современной когнитивной лингвистики есть положение о концептуальном характере метафоры, который позволяет структурировать абстрактную сферу в терминах другой, более конкретной. Когнитивная составляющая метафоры связана с выделением и представлением системы содержаний (концептов) [33, с. 105], которые формируют концептуальную картину мира адресата искусствоведческих текстов через метафору как способ влияния. Иначе говоря, из объекта лингвистических исследований традиционных направлений метафора в современных исследованиях превращается в инструмент, с помощью которого можно проводить исследования языковых явлений, объяснять процессы мышления, интерпретировать познавательные процессы, рассматривать особенности создания языковых и концептуальных картин мира.

Метафору как механизм познания рассматривал Х. Ортега-и-Гассет, который утверждал, что метафора имеет два способа употребления и нужна нам не только для того, чтобы благодаря полученному названию сделать нашу мысль доступной другим людям, а для того, чтобы объект стал доступным для нашего понимания [31, с. 70].

В метафоре усматривают средство, инструмент достижения определенных целей в различных сферах жизни и общения. Метафора как инструмент является средством личностного роста [15], ее используют для

исследования явлений и процессов различных сфер жизни – в психологии и психолингвистике для исследования средств манипулирования в политическом дискурсе [12]. Дуалистическая сущность метафоры становится залогом целесообразности ее прикладного применения, например, в криминалистике метафоры помогают выявить отношение людей к коррупции, указывая на подсознательное одобрение этого социального явления, которое глубоко укоренилось в жизни общества, о чем свидетельствует использование органистических метафор [4, с. 59].

Метафоры исполняют манипулятивную функцию, в частности, в политическом дискурсе, где они помогают определить отношение к тому или другому событию, создают определенное представление о действительности, необходимое политическому деятелю, которое часто уродует объективное состояние вещей, например, пытаясь оправдать войну в Ираке, как отмечает Дж. Лакофф [42]. Метафора используется в терапевтических целях, так С.Ю. Гуцол обосновывает возможности применения метафоры в психокоррекционной работе, подчеркивая способность метафоры к стимуляции саморазвития личности [15]. И.М. Михина раскрывает психофизиологические основы, природу и особенности использования терапевтических метафор с психокоррекционной и развивающей целью [29] и других терапевтических целях [14], а также в презентации метафоры в языке дизайна [38].

Когнитивный подход к изучению метафоры обусловил ее статус не только как выразительного языкового средства, а и обозначил ее место в искусствоведческом дискурсе и тексте, где она есть неотъемлемой частью научного мышления и художественной интерпретации произведений искусства.

Другим детерминирующим подходом в исследовании метафоры является прагматический подход, в рамках которого основное внимание уделяется обозначению влияния личностных качеств продуцента языковых сообщений на выбор определенной языковой единицы с учетом параметров контекста и с целью достижения желаемого влияния на реципиента в процессе коммуникации. В прагматическом подходе определяется влияние контекста на

место, способ создания, функции метафоры искусства, а именно: параметры пола, возраста, этнической и культурной принадлежности, социального статуса участника искусствоведческого дискурса. Интенциональная составляющая в метафоре является фактором прагматической обусловленности ее функционирования и реализуется в контексте отношений адресат–адресант в искусствоведческом дискурсе. Прагматика, которая рассматривает вопросы интенциональности метафоры, обуславливает исследования языка в реальном функционировании.

Функционирование метафоры как инструмента познания и способа коммуникации в границах коммуникативной системы искусства обусловили использование функционального подхода. Многоплановость выражения метафоры в искусствоведческом дискурсе, в частности в ТМТ, возможность рассматривать ее с разных точек зрения и разноплановость ее реализации эксплицитно и имплицитно стали причиной необходимости рассмотрения функций искусствоведческой метафоры, среди которых выделяем такие:

– традиционно закреплённая за метафорами *эстетическая* функция нашла свое выражение в публицистических ТМТ, где метафора служит средством украшения языка автора публицистического текста с целью эмоционального влияния на потенциального участника искусствоведческого дискурса;

– благодаря *изобразительной* функции метафора придает тексту выразительность, которая может быть передана благодаря метафорам уровня лексемы, словосочетания, предложения, текста, в которых метафора может разворачивать образность своего значения;

– *номинативная* функция метафоры заключается в наименовании предметов и явлений, что происходит в результате появления нового знания об этих предметах и явлениях на основе сопоставления их примет или свойств с уже известными, которые со временем могут переходить в разряд терминов;

– совмещенная с номинативной, *эвристическая* функция демонстрирует продуктивное творческое мышление, которое базируется на положении о возникновении терминов благодаря метафоре;

– *познавательная* функция метафоры реализуется в наименовании искусствоведческих понятий и явлений, способствуя их осмыслению; в экспликации концептов искусства; в интерпретации символического значения элементов произведения искусства;

– *инструментарная* функция метафоры вытекает из познавательной, поскольку метафора есть инструментом познания;

– *информативная и коммуникативная* функции метафоры реализуются в передаче ею информации, заложенной автором произведения искусства, где метафора может иметь как лишь денотативное значение в ТМТ, так и воплощать множественность ее коннотаций коммуникативной единицы языка искусства в искусствоведческом дискурсе;

– функция *влияния* заключается в способности метафоры влиять на реципиента произведения искусства, его сознание и когнитивные процессы.

Несмотря на полипарадигматичность и междисциплинарность, существует тенденция доминирования и сближения функциональной, прагматической и когнитивной парадигм и сужение их до функционально-когнитивной парадигмы, в основе которой, по мнению О.С. Кубряковой, М.М. Полюжина, В.М. Телии, лежит принцип антропоцентризма [24; 33; 36]. Основанием для выделения функционально-когнитивной метафоры есть взаимодействие новых идей на фоне традиционных теорий. В частности, находим понятие «когнитивно-функциональной парадигмы» в трудах Т.В. Васильевой [7] и «функционально-когнитивной парадигмы» в трудах О.Д. Вишняковой и Т.А. Перелигиной [8; 32]. Слияние подходов предусматривает принятие во внимание контекста, когнитивного состояния говорящего (продуцента), акта речевой деятельности (в устной или письменной форме) для объяснения языковых явлений и особенностей функционирования метафоры на уровне как языка, так и сознания.

На фоне функционально-когнитивной парадигмы метафора становится для лингвистики определенным объединяющим феноменом. В рамках функционально-когнитивной парадигмы метафора из объекта лингвистических исследований превращается в инструмент, способ достижения прагматических целей участников искусствоведческого дискурса. Каждая из теорий метафоры раскрывает ее в соответствии со своими теоретическими основами, базируясь как на новых, так и на предыдущих исследованиях. В условиях существования большого количества парадигм исследования и учитывая дуалистическую сущность метафоры, основным заданием современной лингвистики является исследование метафоры на всех уровнях: языковом, семантическом, когнитивном.

Перспективным в дальнейших исследованиях является выявление особенностей создания и функционирования различных видов метафор на основе функционально-когнитивной парадигмы.

Список литературы:

1. Аристотель. Поэтика: соч.: в 4 т. / Аристотель. М.: Мысль, 1984. Т. 4. 700 с.
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Нина Давидовна Арутюнова // Теория метафоры / Ред. Н.Д. Арутюнова, М.А. Журинская. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Шарль Балли; [пер. с фр. К.А. Долинина]. М.: Изд-во иностр. л-ы, 1955. 416 с.
4. Баранов А.Н. Метафорические грани феномена коррупции / Анатолий Николаевич Баранов // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 45-67.
5. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов // Русская политическая метафора. Материалы к словарю. М.: Ин-т русского языка АН СССР, 1991. С. 184-192.
6. Василенко Д.В. Військова лексика англійської мови ХХ – початку ХХІ

століття: [монографія] / Д.В. Василенко. Горлівка: Вид-во ГДППМ, 2009. 220 с.

7. Васильева Т.В. Заголовок в когнитивно-функціональному аспекте (на матеріалі сучасного американського розповіді): дис. канд. філол. наук: спец. 10.02.04 – германські мови / Татяна Вікторівна Васильева. М.: МГУ ім. М.В. Ломоносова, 2005. – 246 с.

8. Вишнякова О.Д. Функціонально-когнітивна парадигма як сфера концентрації лінгвістичної думки в наступившій столітті / О.Д. Вишнякова // Філологічні науки. 2003. № 6. С. 36-42.

9. Вовк В.Н. Мовна метафора в мистецтвеній мові: природа вторинної номінації / Вера Ніколаєвна Вовк. К.: Наукова думка, 1986. 142 с.

10. Гажева І.Д. Ономазіологічний підхід до метафори в контексті зміни лінгвістичних парадигм / Інна Дмитрівна Гажева // Семантика мови і тексту : матеріали V Міжнар. наук. конф. 1996. С. 42-43.

11. Гальперин І.Р. Очерки по стилістиці англійської мови / Ілья Романович Гальперин. М. : Изд-во л-ры на иностр. яз., 1958. 459 с.

12. Генералюк І.І. Метафора як засіб маніпулювання у політичному дискурсі / І.І. Генералюк // Проблеми сучасної психології. 2009. Вип. 6. Частина 1. С. 86-94.

13. Гонта І.А. Структурні та семантичні особливості композит-метафор в американській сленг: дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.02.04 – германські мови / Ігорь Анатольевич Гонта. К.: Київський гос. лінгвіст. ун-т, 2000. 194 с.

14. Гордон Д. Терапевтичні метафори. Надання допомоги іншим за допомогою дзеркала / Д. Гордон. СПб: Білий кролик, 1995. 196 с.

15. Гуцол С.Ю. Метафора як засіб особистісного зростання / С.Ю. Гуцол [Електронний ресурс] // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Філософія. Психологія. Педагогіка. 2005. № 3. Ч. 1. URL: <https://goo.gl/pQh7hS> (дата звернення: 25.05.2017).

16. Дацишин Х.П. Метафора в українському політичному дискурсі (за

матеріалами сучасної періодики) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.01 – українська мова / Христина Петрівна Дацишин. Львів: Львівський національний ун-т імені Івана Франка, 2005. 18 с.

17. Єнікєєва С.М. Система словотвору сучасної англійської мови: синергетичний аспект: автореф. дис. ... докт. філол. наук: спец. 10.02.04 – германські мови / Санія Маратівна Єнікєєва. К.: Київський нац. лінгв. ун-т, 2011. 32 с.

18. Єщенко Т.А. Метафора в українській поезії 90-х років ХХ ст. : дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.02.01 – українська мова / Тетяна Анатоліївна Єщенко. Донецьк: Донецький нац. ун-т, 2001. 337 с.

19. Звегинцев В.А. Семасиология / В.А. Звегинцев. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1957. 321 с.

20. Жаботинская С.А. Концептуальный анализ: Типы фреймов / С.А. Жаботинская // Вестник Черкасского университета. 1999. Вып. 11. С. 3-20.

21. Каракевич Р.О. Функціональний підхід до аналізу фразеологічних одиниць у мовному аспекті / Роксолана Орестівна Каракевич // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету ім. Івана Огієнка. Кам'янець-Подільський: «Аксіома», 2013. Вип. 32. С. 186-189.

22. Кашкин В.Б., Шаталов Д.Г. Метафора как средство активного познания / В.Б. Кашкин, Д.Г. Шаталов // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж : ВГУ, 2006. Вып. 4. С. 94-102.

23. Кіс Т.Є. Еволюція художньої метафори: лінгвокультурний аспект: автореф. дис. ... канд. філол. наук: спец. 10.02.01 – германські мови / Т.Є. Кіс. К.: Ін-т мовознав. ім. О.О. Потебні НАН України, 2001. 19 с.

24. Кубрякова Е.С. В начале XXI века (размышления о судьбах когнитивной лингвистики / Елена Самойловна Кубрякова // Когнитивная семантика. Ч. 1. Тамбов, Изд-во ТГУ, 2000. С. 6-8.

25. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры : сборник / [Пер. с англ., фр., нем., исп., польск.

яз.; общ ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной]. М.: Прогресс, 1990. С. 387-416.

26. Левицкий В.В. Семасиология / В.В. Левицкий. Винница: Нова Книга, 2006. 512 с.

27. МакКормак Э. Когнитивная теория метафоры / Эрл МакКормак // Теория метафоры : сборник / [Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; общ ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной]. М.: Прогресс, 1990. С. 358-367.

28. Мизин Т.О. Лінгвостилістичні особливості англійської народної загадки / Тетяна Олексіївна Мизин // Вісник Житомирського державного університету ім. Івана Франка. Житомир: ЖДУ, 2013. Вип. 2 (74). С. 139-143.

29. Міхіна І.М. Розвиток творчих здібностей дошкільників засобами терапевтичної метафори : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: спец. 19.00.07 – педагогічна та вікова психологія / Ірина Миколаївна Міхіна; Прикарпат. ун-т ім. Василя Стефаника. Івано-Франківськ, Плай, 2003. 20 с.

30. Ніконова В.Г. Трагедійна картина світу в поезії Шекспіра: [моногр.] / В.Г. Ніконова. Дніпропетровськ: Вид-во Дніпропетровськ. ун-ту економіки та права, 2007. 364 с.

31. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры / Хосе Ортега-и-Гассет // Теория метафоры : сборник / [Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; общ ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной]. М.: Прогресс, 1990. С. 68-82.

32. Перельгина Т. А. Специфика языкового знака в рамках репрезентации концептуальной сущности в современном английском языке (на примере концептосферы 'corporate culture') / Т. А. Перельгина // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2011. № 3 (218): Филология. Искусствоведение. Вып. 50. С. 111-114.

33. Полюжин М.М. Функціональний і когнітивний аспект англійського словотворення / Михайло Михайлович Полюжин. Ужгород: Закарпаття, 1999. 240 с.

34. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. [3-е изд.]. Воронеж : Истоки, 2003. 191 с.

35. Складьяревская Г.Н. Метафора в системе языка / Галина Николаевна Складьяревская; отв. ред. Д.Н. Шмелев. СПб: Наука, 1993. 151 с.
36. Яговцева О.А. Антропоцентрические метафоры в диалектной картине мира: на примере говора Исетского района Тюменской области: дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 – русский язык / Ольга Алексеевна Яговцева Сургут: Сургут. пед. ун-т, 2006. 177 с.
37. Bezuidenhout A.L. Metaphor and What is Said: A Defence of a Direct Expression View of Metaphor. *Midwest Studies in Philosophy*. 2001. № 25. P. 156-186.
38. Blackwell A.F. Pictorial Representation and Metaphor in Visual Language Design. *Visual Lang.: Comput.* 2001. № 12 (3). P. 223-252.
39. Cameron L.A. Discourse Dynamics Framework for Metaphor. *Theories of Metaphor in Discourse. Contemporary Theories of Metaphor*. 2010. P. 77-96.
40. Fesmire S. What is Cognitive About Cognitive Linguistics? Metaphor and Symbolic Activity. 1994. Vol. 9. № 2. P. 149–154.
41. Gibbs. R.W. Why Many Concepts are Metaphorical. *Cognition*. 1996. P. 309-319.
42. Lakoff G. Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf [Электронный ресурс] // George Lakoff [сайт]. 2017. URL: <https://goo.gl/KHUD91> (дата обращения: 25.05.2017).
43. Turner M. Conceptual Integration and Formal Expression. *Metaphor and Symbolic Activity*. 1995. Vol. 10. № 3. P. 183-184.
44. Wierzbicka A. *Angst. Culture and Psychology*. London, 1998. Vol. 4 (2). P. 161-188.

Сведения об авторе:

Нагнибеда Любовь Сергеевна – старший преподаватель кафедры перевода Хмельницкого национального университета (Хмельницкий, Украина).

Data about the author:

Nahnybida Lyubov Serhiyivna – Senior Lecturer of Translation Department,
Khmelnyskyi National University (Khmelnyskyi, Ukraine).

E-mail: lyubov_motsna@mail.ru.